

С годами оба наследника стали плохо себя вести, и последствия этих поступков стали ложиться на мои плечи, хотя я не имел к происходящему никакого отношения. Обвинять незаконнорожденного ребенка в действиях законных детей считалось для них чем-то правильным, а я даже не мог защитить себя. Даже если я защищался, меня всегда считали лжецом и обвиняли в попытке уличить старшего сына Старков. Заставив леди Кейтилин доказать, что она права, когда говорит: бастарды лживы, вероломны и жаждут всего от законных детей, пытаюсь забрать все, что принадлежит им по праву.

Я затаил злобу на отца, потому что, хоть я и бастард, я все равно его сын, и, хочет он того или нет, он позволяет мне жить в этой дыре, полной людей, которые почти все против моего существования, отказываясь даже рассказать мне что-нибудь о моей собственной матери. Несколько раз я подумывал о том, чтобы сбежать из Винтерфелла; я хотел знать, кто моя мать, чтобы было куда идти, когда я покину замок, но отец всегда отказывал мне, и я мог только плакать и тосковать по этой предполагаемой матери, когда чувствовал холод в ночи, когда Север напоминал нам, что мы находимся на вершине континента. В отличие от моих братьев и сестер, моя комната не входила в систему отопления горячих источников, расположенную под замком. На самом деле в моей комнате было хуже, чем у слуг. Леди Кейтилин постоянно напоминала мне, что я не ее сын и что я нежеланный. Моя одежда не всегда подходила для холода, она была поношенной и тонкой для холодной ночи, и если этого было недостаточно для леди Винтерфелла, ей нравилось мучить меня. Иногда она просила своих южных слуг добавлять мне в еду "немного" соли. Так что много раз моей компанией по ночам были холод, голод и слезы от тоски по неизвестной матери.

Даже будучи восьмидневным ребенком, я уже знал, насколько суровой может быть жизнь, и задавался вопросом, зачем я существую, не сделал ли я что-то, чтобы заслужить то, что мне пришлось пережить? Прошлая ночь ничем не отличалась от предыдущей: при одной только мысли об этом на моем лице появлялось разочарование, и я сжимал кулаки, стискивая зубы. За прошедший день меня снова обвинили в действиях Робба и Теона.

Флэшбэк -

Эти двое мальчишек обокрали слугу, только что получившего жалование за неделю, а что заставило сына северного лорда красть монеты вместе с наследником Пайка? Просто азарт от опасности быть пойманным и возможность потратить деньги в борделе вместе с Теоном так, чтобы лорд Старк ничего не заподозрил. Теон в свои 12 лет впервые попробовал бы проститутку, а Робб наблюдал бы за этим и веселился вместе со своим другом, ведь он был таким же ребенком, как и я. Однако их поступок закончился тем, что их поймали, когда они тайком уходили с кошельком для монет.

Слуга уже заметил пропажу и в отчаянии сообщил об этом другим слугам и стражникам, которые, в свою очередь, быстро отправились за воров. Поймав их, они предстали перед леди Кейтилин, владычицей Винтерфелла, которая должна была придумать план действий в этой ситуации, поскольку кража наследника Винтерфелла у слуги стала бы скандалом, если бы это стало достоянием общественности. Не помогало и тот факт, что слуга уже сообщил другим в замке об исчезновении своих монет. Теперь ей нужен был козел отпущения. Она также не могла терпеть такого поведения со стороны Робба, но с этим она разберется позже.

Поэтому она приказала слугам позвать меня, когда я вместе с Ходором убирался в конюшню. Я отправился к ней, уже представляя, что это может быть. Как только я вошел в комнату, то увидел нескольких южных стражников и одного из слуг Кейтилин. Они смотрели на меня сложными глазами. Леди Кейтилин хмурилась, Теон насмешливо улыбался, а Робб смотрел в пол, отказываясь смотреть мне в глаза. Понимая, что это будет еще один тяжелый день, я

сказала:

"Леди Кейтилин, чем я могу вам помочь?" Я спросил нейтральным голосом, зная, что из этого может выйти.

Леди Кейтилин, все еще хмурясь и с голосом, полным гнева и отвращения, крикнула:

"ТЫ, УБЛЮДОК! КАК ТЫ СМЕЕШЬ КРАСТЬ У СЛУГИ В ЗАМКЕ? ТАК ТЫ ОТПЛАТИЛ СТАРКАМ ЗА ТО, ЧТО ОНИ ПРИЮТИЛИ ТЕБЯ НА СТОЛЬКО ЛЕТ? ТЫ ДОЛЖЕН ЗАМЕРЗНУТЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЗАМКА, КАК УБЛЮДОК, КОТОРЫМ ТЫ ЯВЛЯЕШЬСЯ!"

Я побледнел. Она всегда относилась ко мне плохо и оскорбляла меня, но обвинить меня в воровстве? Да еще и предлагая мне замерзнуть за пределами замка?

"Леди Кейтилин, я не понимаю". Я вздрогнула и сказала, стараясь скрыть дрожащий голос и слезы, которые копились в моих глазах. В очередной раз я осознала реальность, которую мир взвалил на мои плечи. "Почему вы обвиняете меня в краже у слуги?"

Не меня выражения лица и отвращения в голосе, она хлопнула рукой по столу, еще больше усиливая суровость своего голоса.

"Ты, нечестивая тварь, украла у слуги, который только что получил свое жалованье. Есть доказательства твоих мерзких поступков, и ты будешь наказана, как мы должны наказывать злого ребенка. Все в этой комнате видели, как ты воровал совсем недавно, ты отрицаешь это, мерзавец?"

Я больше не мог сдерживать слезы, кого я обманываю? Я уже понимал, что здесь происходит, даже я, ребенок, которому нет и десяти лет, знал, что происходит, и почему она все это делает, чтобы ее сын избежал наказания за кражу, и чтобы ее слуги участвовали в этом. Я собрал в себе все достоинство, как учил меня отец, говоря о чести и борьбе за правое дело, и сказал, что на этот раз не стану убегать.

"Леди Кейтилин, я был в конюшне с Ходором весь день; он может это подтвердить!" воскликнул я, глядя ей в глаза. Мой голос все еще дрожал; по лицу текли слезы. Я не злилась, да и не могла злиться; это была проигрышная ситуация, и единственными чувствами одинокого ребенка вроде меня, оказавшегося в такой ситуации, были страх и отчаяние, даже перед лицом моей невинности. Леди Кейтилин насмешливо посмотрела на меня и сказала: "Ублюдок! ТЫ ХОЧЕШЬ СКАЗАТЬ, ЧТО ХОДОР ТОЖЕ ЗАМЕШАН В ЭТОМ?" Она снова закричала. Для меня это было шоком: как такая ситуация могла привести к наказанию еще одного невинного человека? Я знал, что леди Кейтилин никогда не любила старую Нэн; она презирала северную культуру и за долгие годы сумела превратить большинство слуг Винтерфелла в своих южных слуг и последователей Семерых. Некоторые из тех немногих, кто остался, уважали старую Нэн не меньше, а то и больше, чем саму леди Кейтилин.